

Бэймин Шо внимательно всмотрелся в лицо юноши. Заметив, что тот, пускай и растерялся, ничуть не испуган его странным вопросом, он наконец облегченно вздохнул.

— Да так, ничего, младший брат. Просто побоялся, что тебя кто-нибудь обидел, вот и спросил к слову.

— Старший брат, ты напридумывал лишнего, — Не Гэнлань недоуменно покачал головой. — Если ты об Истинном владыке Дугу, то он появился лишь раз, около часа назад. Но сразу видно, что к ученикам он чрезвычайно суров.

— Раз все в порядке, значит, мне и впрямь показалось, — Бэймин Шо неловко усмехнулся и поспешил сменить тему: — Послушай, раз уж ты цел и невредим, могу я кое-что спросить?

— Спрашивай, старший брат.

— Я слышал, в последнее время твое совершенствование продвигается не слишком гладко?

Не Гэнлань потупил взор, заметно приуныв.

— Да, — тихо признался он. — Мне до сих пор не удалось направить ци в тело. Должно быть, я просто мало стараюсь.

Бэймин Шо вдруг так горячо подался вперед, что Не Гэнлань невольно вздрогнул.

— Нет! Дело вовсе не в твоём усердии! Это все из-за проклятых духовных корней — их качество сдерживает тебя. Ты ни в чем не виноват!

Не Гэнлань благодарно кивнул, почувствовав, как отпускает напряжение.

— Спасибо за утешение, старший брат.

Бэймин Шо еще никогда не слышал, чтобы этот юноша разговаривал с ним так легко и доверительно. В этот миг уродливый шрам на половине лица словно перестал для него существовать. Ему почудилось, будто перед ним стоит неописуемой красоты юноша, который ласково улыбается и беседует с ним. Горячая кровь ударила Бэймин Шо в голову, и он выпалил:

— Младший брат Не, я... мне нужно кое-что тебе сказать.

Видя, как замялся Бэймин Шо, Не Гэнлань ощутил смутную тревогу.

"Похоже, я догадываюсь, о чем пойдет речь. Но ведь в прошлый раз мы все прояснили? Неужели он так и не оставил надежду?"

Тем временем Бэймин Шо продолжил:

— Младший брат, скажи, ты ведь всей душой жаждешь направить ци в тело? Мечтаешь, чтобы твоя сила росла день от дня, поднимаясь все выше и выше?

— Да, — без колебаний ответил Не Гэнлань.

Бэймин Шо резко потянулся к нему, порываясь сжать его ладонь, но вовремя вспомнил, как юноша избегает чужих прикосновений. Он поспешно отдернул руку и, не зная, куда деть пальцы, неловко замер. Сделав глубокий вдох, он торжественно произнес:

— Младший брат, ты мне нравишься! Давай станем спутниками Дао.

Не Гэнлань промолчал.

"Так и знал. Опять он за свое."

Бэймин Шо воровато огляделся и, понизив голос, горячо зашептал:

— Младший брат, я говорю совершенно серьезно, это не шутка! Если мы станем спутниками Дао, все сокровища и редчайшие снадобья моей семьи окажутся в твоём распоряжении. Тебе даже помогут очистить меридианы и закалить кости, вытравить лишние духовные корни — для моего клана это сущие пустяки, раз плюнуть! Стоит тебе только согласиться, и мы не просто поможем тебе направить ци в тело и переродиться. Даже когда придет пора преодолевать невзгоды при каждом новом прорыве, любые артефакты, любые редкие возможности — все, что потребуется, семья добудет для тебя.

Говоря это, Бэймин Шо изнывал от волнения. Пальцы его так судорожно комкали ткань широкого рукава, что едва не прорвали в шелке дыры. В былые времена, будучи изнеженным и ветреным четвертым принцем драконьего клана, он привык, что любые красавицы сами бросались к нему в объятия. Кто бы мог подумать, что теперь, ухаживая за одним-единственным юношей, он будет так дрожать от страха? Настоящий слюнтяй.

Не Гэнлань молча разглядывал заметно занервничавшего Бэймин Шо.

Проводя время в Павильоне Книжных Сокровищ, он читал древние свитки и прекрасно знал: чем выше ступень совершенствования, тем сокрушительнее оказывается преодоление невзгод. В лучшем случае искатель отделялся тяжелыми ранами, в худшем — не выдерживал ударов молний, и его душа рассеивалась навеки. Вот почему для каждого прорыва требовалось как можно больше защитных артефактов высочайшего качества. Только они могли повысить шансы

на спасение.

Насколько же могущественным должен быть клан Бэймин Шо, если тот с такой легкостью дает подобные обещания?

За время своего ученичества Не Гэнлань на собственной шкуре ощутил, какую непреодолимую стену воздвигает перед ним убогая природа его духовных корней. Разумеется, он и отчаивался, и злился на несправедливость судьбы. Но вместе с тем он отдавал себе отчет в одном: к Бэймин Шо его сердце не лежало.

И никогда не ляжет. Он просто не способен полюбить мужчину.

И все же он до глубины души завидовал Бэймин Шо.

Даже его собственный клан Не, обосновавшийся на юго-западе Материка Струящейся Луны, не смог бы проявить подобную невиданную щедрость и осыпать его бесценными сокровищами. А Бэймин Шо обещал все блага своего рода по первому же слову...

Затянувшаяся пауза окрылила Бэймин Шо. Он решил, что юноша колеблется, взвешивая все за и против. Он точно обдумывает его предложение!

Однако спустя долгое время Не Гэнлань тихо заговорил:

— Старший брат, одного я не могу понять. Мое лицо обезображено ужасным шрамом, от которого люди в страхе отворачиваются. Почему же ты им не брезгуешь?

— Кхм, ну что за глупости ты говоришь! Твой приятель, Сюй Тяньтянь, да и остальные — они ведь тоже не шарахаются от тебя?

Не Гэнлань промолчал, лишь устремил на него тяжелый, испытующий взор. Поняв, что ложь только разозлит юношу, Бэймин Шо пошел на попятную:

— Ну ладно, ладно... Еще при первой нашей встрече я разглядел, что под этим изъяном скрывается редкая красота. Если излечить твой шрам, ты затмишь всех вокруг, станешь в стократ прекраснее.

— Выходит, старший брат хочет взять меня в спутники Дао только из-за лица? Я прав?

Бэймин Шо порывался соврать, но осекся.

За свою жизнь он соблазнил столько красавиц и красавцев, что ими можно было бы опоясать

всю гору Школы Духовных Звуков. Он до тонкостей знал, какие сладкие речи хотят слышать его пассии. Но глядя на этого юношу, кривить душой ему почему-то совсем не хотелось.

Стиснув зубы, Бэймин Шо признался:

— Да.

И тут же поспешно добавил:

— Но я также вижу, что ты стоек духом, добр и благороден! Дело далеко не в одной только внешности...

— Не нужно оправданий, старший брат, — на губах Не Гэнланя скользнула едва заметная усмешка. — Я просто хотел услышать честный ответ. Я никогда не питал чувств к мужчинам и впредь не стану. Благодарю, что не стал лгать мне.

Этот отказ прозвучал столь твердо и прямо, что прикинуться непонимающим было невозможно. Юноша ясно дал понять: "Ты мне не мил, и союзу нашему не бывать".

Бэймин Шо мгновенно поник, его захлестнула горечь жестокого поражения. Как такое возможно? Неужели он, гордый наследник драконьего рода, получил от ворот поворот от безвестного мальчишки?

Слова признательности за честность со стороны Не Гэнланя не были пустой вежливостью. Пускай Бэймин Шо и прельстила лишь его миловидность, он все же выгодно отличался от прочих гнусных искателей, чье вожделение к чужой плоти было слишком явным и грязным, а методы сводились лишь к грубому принуждению. То, что Бэймин Шо нашел в себе смелость признаться во всем открыто, уже заслуживало уважения.

Не Гэнлань слегка склонил голову на прощание и, обогнув массивную каменную плиту, направился к Площадке для остановки мечей.

На протяжении всего разговора он держался от Бэймин Шо на расстоянии вытянутого меча.

Однако стоило ему выйти из-за валуна, как он нос к носу столкнулся с тем, кого никак не ожидал здесь увидеть.

— Даос Мужун?

Мужун Чжэнсюэ заметно смутился и украдкой покосился на каменную плиту.

— Даос Не, я лишь забеспокоился, как бы старший брат Шо не обидел тебя. До меня доходили слухи, будто он не дает тебе прохода, вот я и решил проверить.

Кто же знал, что он явится как раз в тот момент, когда Шо будет изливать душу и звать младшего брата Не в спутники Дао? Услышанное повергло его в истинное потрясение.

Не Гэнлань тоже почувствовал неловкость.

— Благодарю за заботу, даос Мужун, со мной все в порядке. Старший брат Бэймин лишь хотел расспросить меня о паре пустяков. Пожалуй, мне пора возвращаться к тренировкам.

Мужун Чжэнсюэ долго провожал взглядом его спешно удаляющуюся фигуру.

— Так старший брат Шо... на самом деле из рода Бэймин? — негромко пробормотал он себе под нос.

Пик Сокровенных Звуков

Ночь выдалась тихой и ясной, на безоблачном небе ярко сияла луна.

Свет от огромной Жемчужины Полумесяца разгонял мрак в покоях, заливая все вокруг мягким сиянием, не уступавшим дневному.

Не Юньчжэнь вывел на талисмани связи аккуратные иероглифы:

«Почтенная матушка, спешу сообщить вам радостную весть: отныне ваш сын стал личным преемником Истинного владыки Цзые. Молю вас, ни в коем случае не показывайте это послание отцу. Дабы уберечь ваше сердце от лишних тревог, спешу добавить: Гэнлань тоже успешно выдержал испытания и принят в ряды учеников внешнего круга Школы Духовных Звуков. С ним все в порядке, его жизни ничто не угрожает, так что не извольте беспокоиться».

Закончив писать, Не Юньчжэнь направился в покои своего наставника. Истинный владыка Цзые внимательно проверил текст, скрепил бумагу отпечатком собственной духовной ауры и на мгновение приоткрыл защитный барьер Пика Сокровенных Звуков.

Тонкий золотистый листок взмыл в воздух и стрелой понесся прочь. Окутанный защитным дыханием великого мастера, талисман беспрепятственно миновал границы Школы Духовных Звуков и устремился на юго-запад Материка Струящейся Луны.

Когда занятие по полетам на мечях завершилось, Мужун Чжэнсюэ проводил взглядом улетающих на духовных журавлях учеников.

— Чжэнсюэ, — внезапно раздался из пустоты глубокий, величественный голос.

В то же мгновение на Площадке для остановки мечей соткался силуэт Истинного владыки Дугу.

Мужун Чжэнсюэ поспешно шагнул вперед и склонился в глубоком поклоне:

— Приветствую тебя, почтенный учитель.

Истинный владыка Дугу показался лишь в самом начале урока, после чего вернулся в свой дворец на вершине пика, предоставив ученику самому следить за ходом занятий.

— Чжэнсюэ, почему ты стоял у самого края обрыва и витал в облаках? Для того, кто ступил на стезю бессмертия, нет ничего опаснее колебаний в Дао-сердце. Если разум твой лишится твердости, Дао-сердце может дать трещину и расколоться, а это грозит гибелью.

Мужун Чжэнсюэ испуганно склонился еще ниже:

— Ученик не посмел бы усомниться в своем пути. Просто сегодня я случайно узнал то, что заставило меня ненадолго позабыть обо всем вокруг.

Он не дерзнул скрывать правду от наставника и в точности поведал обо всем, чему стал свидетелем:

— Моя подруга детства, девица Цзюнь Яожань, просила меня присматривать за младшим братом Не. Боясь, как бы того не обидели, я поспешил за ним и невольно подслушал...

Мужун Чжэнсюэ густо покраснел от стыда. С самых юных лет он рос благональным и благородным юношей, образцом приличия, а теперь стоял перед учителем и пересказывал чужие сплетни, словно базарная кумушка.

Однако Истинный владыка Дугу лишь слегка прищурился, и на его суровом лице скользнуло нечитаемое выражение.

— Значит, Бэймин Шо предлагал этому юноше по фамилии Не стать спутниками Дао, но тот ответил отказом?

— Все так, — тихо ответил Мужун Чжэнсюэ, не смея болтать лишнего.

Он ожидал суровой отповеди, но Истинный владыка Дугу неожиданно приказал:

— Рассказывай дальше.

Мужун Чжэнсюэ растерялся:

— А?.. Да, слушаюсь, учитель.

Ему пришлось во всех подробностях описать, как упорно Бэймин Шо обхаживал Не Гэнлани в последнее время.

— Прежде я считал все это праздными домыслами, но сегодня убедился, что слухи не врал.

Мужун Чжэнсюэ был изрядно удивлен. Наставник всегда казался ему человеком холодным и строгим, далеким от мирской суеты. Кто бы мог подумать, что его заинтересуют амурные дела неизвестных учеников внешнего круга?

Истинный владыка Дугу плавно взмахнул широким рукавом и заложил руки за спину.

— Занятно, — задумчиво проронил он.

— Учитель, кто именно вам показался занятым?

Владыка Дугу окинул ученика мимолетным взглядом:

— Юный даос Не. Чрезвычайно любопытный малый.

Мужун Чжэнсюэ застыл в изумлении.

Перед ним стоял безжалостный и не знающий жалости Истинный владыка Дугу. Он всегда держал учеников в ежовых рукавицах и никогда не улыбался. Мужун Чжэнсюэ за все годы обучения ни разу не слышал, чтобы наставник отзывался о ком-то с такой явной симпатией.

— Почтенный учитель? — переспросил он, не веря собственным ушам.

— Хотя у юного друга Не и скверные врожденные способности, — медленно произнес Истинный владыка Дугу, — характер его крепок. Будь на то возможность...

Какая именно возможность, он так и не договорил.

Однако уже на следующий день по Школе Духовных Звуков разнеслась ошеломительная весть: поговаривали, будто Истинный владыка Дугу вознамерился забрать внешнего ученика Не Гэнланя к себе на Пик Небесных Пределов в качестве ученика-помощника.

Никто не знал, откуда пошли эти слухи, но к началу урока игры на цине о них судачил весь класс. Сплетни долетели даже до ушей самого Не Гэнланя и Сюй Тяньтяня.

Сюй Тяньтянь широко раскрыл глаза от недоумения.

— Даос Не, неужели ты уже успел близко сойтись с Истинным владыкой Дугу?

— Вовсе нет, — покачал головой Не Гэнлань.

— Чудеса да и только! Как тогда родилась эта сплетня? — Сюй Тяньтянь задумчиво коснулся струн лежащего перед ним циня. — Уж не Чжоу Янь ли с Чжан Тао снова распускают гнусные бредни?

Ему показалось, что при этих словах сидевший неподалеку Мужун Чжэнсюэ едва заметно вздрогнул и покосился в их сторону.

Сюй Тяньтянь заговорщически подмигнул другу и прошептал:

— Ну и пусть судачат. Нам-то скрывать нечего, мы к этим байкам отношения не имеем.

Не Гэнлань лишь молча кивнул. Ему и впрямь было все равно.

А вот Мужун Чжэнсюэ чувствовал себя крайне неловко.

Накануне учитель действительно обмолвился, что, быть может, заберет Не Гэнланя на свой пик. Но Мужун Чжэнсюэ и представить не мог, что эти слова так быстро обретут крылья и разлетятся по всей Школе.

В просторном зале, наполненном какофонией неумелых ученических упражнений, Чжоу Янь, Чжан Тао и их прихвостни то и дело прыскали со смеху, бросая на Не Гэнланя сальные, двусмысленные взгляды.

Не нужно было обладать великим умом, чтобы догадаться, какие небылицы они сочиняют на этот раз. Наверняка шепчутся, будто уродливый калека Не Гэнлань прибег к лисьим чарам, дабы прельстить грозного Истинного владыку Дугу прямо во время полетов на мечях.

Сюй Тяньтянь гневно сверкнул глазами в сторону задиристого сброда и демонстративно заслонил Не Гэнланя плечом.

В другом конце зала за ними пристально наблюдал Не Юньчжэнь. Его тяжелый, колючий взор, казалось, пробивал Сюй Тяньтяня насквозь и вонзался в сводного брата.

"Надо же, какой прыткий уродец. И здесь ухитрился выкрутиться."

<http://bllate.org/book/20023/1994759>